

в всех, кто его окружал. Этого время возмужало, закалялся характером автора, пришла и краху своей жизненной позиции друга. Горюю встав за своего друга и товарища Ион Лукич Черногубов, често, мужественно ил себя Александра Иванова, Марьяна, «дядя Федя», Верочка Быкова, а также много друзей, названных в пьесе, но не повзвнших на сцене люди.

Человеком большой души, твердым убежденным, огромного жизненного опыта показывает Черногубов П. Б. Юдин. Широкие, сочные мази в рисунке образа, прущие актерской индивидуальностью П. Б. Юдина, с успехом применены им здесь. Мы воспринимаем Черногуובה как-то вместе с Хлебниковым. Их трудно разделять в сознании зрителя — она связаны большой дружбой, оба она — прежде всего коммунисты, один старше, другой чуть младше. И победа Хлебникова — это победа и Черногуובה, несущего за него всю полноту ответственности перед своей партийной совестью. Черногуובה—Юдину зритель верит до конца, — такой не выдст, а беде — поможет.

Меньше повезло в спектакле образу Александры Ивановны, роль которой исполняет К. Л. Бабичева. Внешняя линия поведения артистки правдивая. Она играет женщину волевою, умеющую держать себя в руках, она распускает инопя. Этя черты характера Хлебниковой помогают ей оказать огромную поддержку мужу в лян тяжелых испытаниях, но в не только этя. Исполнение Бабичевой не хватат поров внутренней теплоты, задушевности, присущих образу Александры Ивановны. Имеемо поэтому не прозвучала с той силой, какую можно было ожидать, сцена ночного разговора супругов, промывающего напаянную автором, наполненная неумирающим, глубоким чувством настоящей любви.

Самособразно, акцентирова на товности душевного складя своей героини, велет роль Марьяны артистка Р. Гинзбург. Но пра этю она слишком стужает артист, доводя этю раз втуд до извращения. Это мешат ей показат Марьяну по-настоящему боевой, заводной комсомолкой, любящей трупю, готовой «ножками расщарапать» тех, кто оделетв отца.

Колоритно, в ярко выраженном бытовом плане играет «дядя Федя» Г. М. Сорин. Надо сказать, что по пьесе раскрытие характера «дядя Федя» в сцене визита Колокольникова происходит довольно внезапно, оно не подготовлено всем предыдущим развитием образа. Сорину удается смягчат этю недостаток пьесы; достигается этю выской степенью правдивости поведения.

Немного материала вал автор исполнителнице роли вицемера Веры Быковой. Преодолев схематичн образ артистке Л. Янов, не удалось.

Не так уж важна возмозможность в роль побитика Московского комитета партия Милютината. И поэтому особенно приятно отметить, что артистка В. К. Шарые сумела наделять свою героиню черточками, которые зачастую и составляют секрет обаяния спящегося образа. Мы видим пронизательного человека, милую, сердечную жешаншу, любящую мать и ребят, что именно с нею встретился героя пьесы, что и ней в кабинет принесена или своим труппоу, своей жене, своим решимостью.

Посмотрим теперь на тех, с кем борется Хлебников, этю знает собой полноту противоположность его открытому, честному ляду коммуниста.

Хлебникову противопостав Поладун, личностью, душава на преступлениях ради каких-то своих, мелких, шкурнических интересов. Жизнь показывает, какую большую опасность представляет полудуну этя жажду власти в постов всоответствующие мешине, на бржех пролезание в партию. Обман, яловатая подозрительность, грязная клеветка, запугивание, шантаж — и при этюм поза поборника чистоты партийных рядов, демократическая фразеология, мнимая принципиальность — вот арсенал подлых средств, которыми орудуэт этя омерзительные люди.

Автор пьесы точно обочаляет внешне и внутренне предметы полудуных, и артист Б. Г. Чуковский помогает нам увидеть, раскритиковать этя приметы, запомнить их. Способность к миниатюре у полудуных, пожалуй, можно сравнить лишь с глубиной их морального падения. Поэтому задача, ставшая перед Чуковским, далеко не простая: надо было сыграть человека, кажущегося не тем, что он есть на самом деле. Чуковский поступил, на наш взгляд, правильно, не избрав крайностей: он не играет только маску ляду только сущность, а стремится показат Поладуну «на просвет», раскрыть его нутро, проглядывающее сквозь внешние обличье. Правда, такое решение роль несколько снижает возможность ее расширения, но этю с лизкой окупается большей живичностью, правдивостью образа.

Июженер Колокольников а секретарь партбюро Дергачева — вот яркие типы людей, составляющих ту почву, на которой взрывает семя посеянные полудуными, людей, волюю или неволюю, льющих волю на мелничку клеветников и карьеристов.

Трусовый перестрошок, обыватель, как отъя боющийся борьбы, — таким предстает перед зрителем Колокольников. Он отлично знает, что Хлебников в чем ей повинен перед партией, но не может позволить себе стать за защиту товарища: «не та атмосфера», могут прозвонит неприятности. Он «срешдлать», этют дисшер, «а хаче достаться порядочным» и высказывает «по нужде» перед голосованием, которым решается судьба Хлебникова.

Надо сказать, что сам автор несколько оригинал образ Колокольникова, имея в пьесе его желю (роль которой с большим явничном на внешнюю характерность образа исполняет О. В. Юдина), чте влияние, мол, играет немалое значение в жизни ее мужи. В свою очередь К. Л. Головов, играющий Колокольникова, основное внимание уделяет тому, чтобы представит своего героя жалким, смешным, растерянным. При этюм актер забывает, что Колокольников далеко не так глуп, что он взвешивает все «за» и «против», он пытается определить свою линию поведения, и не его вина, что так трудно этю сделать перестрошковику. Разоблачат Колокольникова следовало бы глубже: он не столько жлоб, сколько отравитель.

Иного плана личность Дергачевой. Секретарем партбюро главно — и этю чрезвычайно устраиват Поладуня — стала женщина неумная, несамостоятельная а, следовательно, лишнная тот партийного чутья, которое помогает распознавать людей. Отсутствие прочной идейной закалки приводит и к тому, что у Дергачевой форма залоняет сущность дела, а опытный клеветническия дел мастеру Поладуну не составляет большого труда новести ее за собой. Мы видим и слышим, как с почти гипнотической силой внушает Поладун Дергачеву свои возмутительные, наглае формулировки, используя ее как орудие осуществления своих грязных, преступных замыслов.

У Н. В. Надеждиной Дергачева искренне верит в то, что делст, она считает себя правой, более того — вполне самостоятельной. Верно наделенная артисткой внешней облик, жесты, вылера изысканья внешне, обочаляет в Дергачевой человека великого, внутренне ограниченного, с обмалтелским взглядом; как, не видя этю, осуждат сама себя Дергачева. Надеждина рассказывает об истории своего замужества этю исповедью человека, так и не показав своей ошибки. Здесь, в этюм одном из сильнейших в пьесе эпизодов, с новой силой звучит важнейшая тема заботы о человеке, доверия к человеку.

С несоблавающим интересом смотрит зритель спектакль «Персональное дело Умняя, принудительная», закончившая пьеса Александра Штефа не может статься равнодушным зрителем. Пьеса этя— живой разговор о нынешнем времени, о наших замечательных людях, о силе нашей правды — всеобщей, истинной, всепобеждающей.

Отрадно, что новый сезон в Театре пусской драмы печат именно такой значительной, яркой постановкой. Зритель всегда с благодарностью откликнется на понимание его запросов и стремление удовлетворить.

БАЛТИСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Баку

Гр. ОГНЕВ